

16+

САНДРО МАМАГУЛАШВИЛИ

ТАБИЯ

Сандро Давидович Мамагулашвили

Табия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68291542

SelfPub; 2022

Аннотация

Артур – возможно, последний «настоящий» человек на материке – оказался заперт в вольере Московского зоопарка. Он желает лишь одного – выбраться на свободу, но для этого ему придется бросить вызов инопланетному коллективному разуму и его армии фальшивок. Шансов на победу практически нет. Любая ошибка приведет его к смерти. Что он в итоге выберет: риск, безопасное заточение или нечто иное?

Сандро Мамагулашвили

Табия

Павильон для обезьян. Московский зоопарк. Россия.

Маленький мальчик в красной кепке стучал пальцем по стеклу вольера.

Тук, тук. Тук, тук.

«Сейчас его мать отвернется».

Высокая женщина со светлыми волосами, еще мгновение назад державшая сына за руку, слишком увлеклась телефонным разговором и отпустила ребенка. Оставшись без надзора, мальчик вплотную прижался к стеклу, высунул язык и начал дразнить обитателя клетки, демонстрируя надкушенный шоколадный батончик.

«Точно по расписанию», – подумал бородатый пленник и показал провокатору средний палец.

Мальчику это очень понравилось. Он улыбнулся, вот только слишком широко и совсем не по-человечески: кончики его губ всё растягивались и растягивались, замерев лишь когда достигли скул.

«Так и не научились нормально улыбаться, да?» – подумал Артур.

Пленник уже не в первый раз наблюдал за данным дефектом. Эти монстры, которые людьми на самом деле не являлись, могли идеально скопировать практически всё: внеш-

ний вид, речь и повадки, но только не улыбку. Она по-прежнему выходила у них мерзкой, пугающей, и Артура это радовало.

«Я здесь настоящий человек! Слышите! Я подлинный! А не вы! Вы лишь проклятые фальшивки! Гнусные имитаторы!»

Мальчик решил еще как-нибудь расшевелить пленника. Он размахнулся и перебросил недоеденную шоколадку через четырехметровое стеклянное ограждение. Его действия, идущие в разрез с правилами зоопарка, привлекли внимание матери. Она быстро одернула ребенка и отругала, а после схватила за руку и потащила к следующему вольеру. Пока его красная кепка совсем не скрылась из виду, парень продолжал широко улыбаться и показывать Артуру средний палец.

– Исчезни уже, – буркнул он и поднялся на ноги.

Подойдя к месту, где на землю упала шоколадка, Артур подобрал лакомство, разломил и вытащил спрятанную внутри канцелярскую скрепку.

«Как удобно, что среди моих постоянных посетителей есть малолетние садисты, – подумал он и зажал скрепку в кулаке. – Сегодня я снова попробую... Снова попробую сбежать!»

Пленник уже собирался вернуться в свой угол и немного отдохнуть (силы ночью ему еще понадобятся), как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд.

Из соседнего вольера за ним внимательно наблюдал Ницше – рыжий орангутанг с почти человеческими печальными глазами.

– Привет, здоровяк, – бросил Артур. – Только не говори, что опять решил позариться на половинку шоколадки.

Ницше не произнес ни слова, хотя всё было понятно и без них.

– Мы это уже проходили, – не сдавался Артур. – У тебя опять будет болеть живот и ты не сможешь уснуть!

Орангутанг лишь пожал плечами, словно отвечая: «Ну и что. Дело того стоит».

– Серьезно?! Ладно, черт с тобой! Держи! – произнес пленник и перебросил своему соседу половину батончика. – Только не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Ну не мог он устоять перед этим щенячьим взглядом, как бы ни старался. Ницше, без сомнения, являлся единственным живым существом в округе, которого Артур мог назвать другом. За время, проведенное в неволе, они не раз вели душевные беседы, хотя говорил, конечно, только Артур. Этот рыжий здоровяк действительно помог ему не сойти с ума. Он оказался первоклассным слушателем: тихим и поддерживающим.

Лишь он и он один знал подлинную историю пленника: как тот очутился в клетке и что случилось с миром, простирающимся за ее пределами...

Человечество долго задавалось вопросом: одни ли мы во Вселенной? Неужели в вечно расширяющемся космосе не найдется никого живого и разумного – похожего на нас, пусть даже и не внешне? Казалось, ответ нам придется искать еще очень долго, как вдруг он свалился нам прямо на головы.

В феврале две тысячи тринадцатого года спутники засекли приближающийся к планете астероид. По оценкам астрономов, его размер не превышал двадцати метров в поперечнике. Предполагалось, что при контакте с атмосферой он полностью разрушится, не нанеся никакого вреда поверхности. К сожалению, прогнозы не сбылись. Космическое тело уцелело при проходе через плотные слои атмосферы и упало прямо на небольшое поселение в Челябинской области.

Из-за ошибки ученых меры по эвакуации населения так и не были начаты. Военные успели лишь оцепить окрестности, готовясь к оказанию первой помощи уцелевшим и подсчету погибших, однако нашли там нечто еще – монстра, держащего в руках бездыханное тело, которое тот с интересом рассматривал.

Фигура пришельца напоминала детскую, у него была абсолютно черная кожа и никакого лица. Он больше походил на двигающийся манекен, чем на человека. Гуманоид при виде живых людей сразу потерял интерес к трупу и направился навстречу солдатам. Последние не расценили данный жест как желание наладить контакт и незамедлительно откры-

ли огонь по представителю внеземной расы.

Стоит ли говорить, что ту битву они проиграли. Как и все последующие...

Впервые я увидел монстров, когда они маршировали по Москве. Да, на тот момент их численность уже достигла миллиона, и это всего через неделю после падения астероида. Пришелец мог каким-то образом себя копировать, причем без остановки. Ученые не знали, как ему это удастся. Звучали разные теории. Ему приписывали связь с темной материей и даже с параллельным измерением, но главное другое: у них никак не получалось придумать способ его уничтожить.

Пули и ракеты оказались бесполезны против него. В порыве отчаяния на Челябинск даже сбросили ядерную бомбу, но и она не остановила пришельцев. Что же в таком случае мог сделать я – обычный гражданский, которому всучили в руки автомат и приказали удерживать баррикаду вблизи Московского зоопарка?

Монстры косили нас без жалости и без труда. Стоило черному манекену сломать очередному сопротивлявшемуся шее, как он несколько минут разглядывал его еще теплый труп, а потом менялся, становясь точным двойником убитого. Тогда-то я впервые и узнал, что монстры способны копировать не только себя, но и нас.

Я побежал. Бросил свой пост и спрятался в зоопарке, в одном из пустующих вольеров. Да, я струсил. Совершил

ошибку и до сих пор за нее расплачиваюсь.

Я просидел в клетке всю ночь, слушая звуки доносящейся издали битвы. Поутру стрельба прекратилась, а по ту сторону стекла я увидел людей – женщину со светлыми волосами и мальчика в красной кепке. Стоило ему улыбнуться, как я всё понял... Монстры захватили город.

С тех пор пришельцы держат меня здесь. Похоже, они не видят особой разницы между мной и другими обитателями зоопарка. Мне неизвестно, зачем они приняли облик людей. Мне неизвестно, уцелело ли человечество. Я не знаю практически ничего, а чтобы это изменить, мне сначала придется отсюда выбраться.

Я. Снова Я... И там, да, там тоже Я. Вообще-то, сейчас меня более пяти миллиардов. Я, конечно, знаю точную цифру, но называть не буду. Как-никак это человеческая особенность – всё считать, измерять, анализировать, но ничего не знать наверняка.

Единственное, что Я не знаю наверняка, то это откуда Я появился. Меня создали, или Я сам себя создал, а может, Я существовал всегда? Не знаю... Не помню ...

Жестоко, не правда ли? У меня было столько способностей, но Я и понятия не имел, что с ними делать. Я не понимал, чем добро отличается от зла, вечное – от мимолетного, а возможное – от невысказанного. Я запутался. Я жил, но не знал, что это значит – жить. В чем моя цель? В чем мое

предназначение? Мне очень... Очень сильно хотелось разобраться, оттого Я и решил отправиться на поиски ответов.

Я пролетел сотни, даже тысячи световых лет в поисках подходящего места, пока мой путь не привел меня на Землю. Это оказалась очень интересная планета. Здесь, в отличие от темного и холодного космоса, царствовала жизнь, которая почему-то сама себя и убивала. Меня они тоже попытались убить. Наверное, такой у них способ приветствия. Станный, конечно, но судить Я не стал, лишь подчинился местным правилам и ответил взаимностью.

Сказать по правде, Я не очень понимал, зачем им было нужно объявлять мне войну. Получалось у них по меньшей мере скверно. Они постоянно проигрывали. Умирали, не оказав практически никакого сопротивления. Даже сейчас они продолжают упорствовать, пусть и заметно поуменьрили пыл, когда Я полностью захватил самый большой материк на планете.

Не скрою, после встречи с людьми Я запутался еще сильнее. Они, несомненно, были живыми и, в отличие от меня, понимали, что это значит. Однако их отчаянная тяга к смерти сбивала с толку. Самоуничтожение оказалось заложено даже в их природу. Данный процесс они называли старением. То есть с рождения они понимали, что меньше чем через сто лет неминуемо встретят свой конец! Зачем? Почему они на такое согласились?

Гадать можно было до бесконечности, но в какой-то мо-

мент Я понял: если срочно что-то не предпринять, то они просто все умрут, забрав ответы с собой. Допустить этого Я не мог! Кто знает, сколько еще мне придется искать другую обитаемую планету. А что, если там тоже окажутся одни самоубийцы, которые не станут меня дожидаться!

В общем, Я решил, что необходимо как-то наладить контакт, а лучший способ для этого – изучить своего собеседника во всех подробностях, посмотреть на ситуацию с его стороны.

Я накинул на себя личину человека. Стал им во всех аспектах. Пришлось сперва убрать беспорядок, оставленный после военных действий, и только потом переходить к главной части плана: Я начал подражать быту людей. Кто знает, возможно, именно эти ежедневные ритуалы и пробуждали в них столь болезненную тягу к смерти.

Сейчас Я-охранник прохаживаюсь по периметру Московского зоопарка. Навстречу мне идут посетители, которые тоже Я. Я та маленькая девочка. У меня выпали передние зубы, и сейчас Я очень стесняюсь улыбаться. Я ее отец и ее мать, и даже младший годовалый брат.

Я везде, одновременно играю множество ролей. Беру количеством, ведь время сейчас не на моей стороне, но мне нравится... Нравится быть человечеством!

Я-охранник, по сути, доволен жизнью, и подтверждением тому служит моя широкая улыбка. У меня замечательная безопасная работа и маленькая, но зато стабильная зарплата.

Я-начальник даже пообещал прибавку в следующем месяце. Конечно, она мне не светит. Я-начальник, как всегда, наврал, но Я-охранник об этом даже не подозреваю. Да и как Я могу! Люди же не обладают одним сознанием на всех, отчего им приходится довольствоваться лишь своим.

Сейчас же мое внимание привлекло нечто странное в вольере с амурскими тиграми. Я-посетители столпились у клетки и озабоченно перешептывались.

Это странно.

Я-охранник быстро направился туда и попросил людей расступиться.

«Остров зверей» являлся одной из самых интереснейших экспозиций в зоопарке. Скалистая местность с множеством пещер и впадин, где хищники находили укрытие от жары, граничила с холмистой поляной, застеленной зеленой травой. В небольшом водоеме неподалеку животные могли купаться и играть, приводя в восторг посетителей всех возрастов.

Но сейчас радости не было. Все тигры попрятались по углам, и лишь несколько кружили вокруг лежащей на земле особи.

Это плохо.

– Какой сегодня прекрасный солнечный день, – беззаботно заявил Я-охранник, не обращая внимания на сгущающиеся тучи.

– И правда, – согласились Я-посетители и быстро разо-

шлись, продолжая отыгрывать свои привычные роли.

Когда местность перед вольером опустела, Я перепрыгнул через стеклянную ограду и направился к животному.

Я-охранник в этот момент исчез. Возникшую проблему мог решить только Я. Я-Я.

Один из амурских тигров умирал. Это было очевидно. Старость пожрала его изнутри. Я уже ничего не мог для него сделать.

Остальные хищники отступили, позволив мне приблизиться. Я положил руку на его вздымающийся живот, чувствуя, как по крупнице из него вытекает жизнь.

Я заплакал. Глаз Я не имел, поэтому слезы просто появлялись на моем черном лице и медленно стекали вниз.

Я не хотел прощаться. Не хотел горевать и расставаться со своим любимым питомцем, поэтому породил на свет нового себя.

Я-тигр практически ничем не отличался от оригинала. Острые клыки, массивные лапы и черная шерсть в оранжевую полосу (может, где-то напутал, но сойдет и так).

– Здравствуй, новый друг, – произнес Я и поднялся на ноги.

Я-тигр подошел к еще полуживому оригиналу и начал отрывать от него куски. Не знаю, как должна выглядеть реинкарнация, но почему бы и не так...

Вдруг снова вернулся Я-охранник и направился к выходу.

– Сегодня просто замечательный день, – отметил Я и на-

чал насвистывать незатейливую мелодию. Ее, правда, никто не услышал. Сильный ливень заглушил все звуки вокруг.

Мальчик в красной кепке появлялся у стен вольера Артура каждый месяц, в одно и то же время. Зима была на улице или лето, солнце или пурга, монстр, прикидывающийся ребенком, продолжал его дразнить и привлекать внимание к лакомству в своих руках.

Оригинальностью не отличались и другие фальшивки. Они словно следовали какому-то сценарию, прописанному всего на тридцать дней вперед. Действия пленника их не особо волновали. Отвечал ли он на их провокации или нет – неважно. Батончик с сюрпризом всегда оказывался по его сторону от ограждения.

Артур выпрямил скрепку, а потом согнул ее практически пополам, сделав толще, после чего несколько раз ударил камнем сверху, чтобы немного расплющить. Другой конец он загнул и свернул в петлю. Так удобнее было держать.

«Ну, попробуем», – решил он и вставил самодельную отмычку в замок задней двери вольера. Выпирающий крючок он потянул в сторону, чтобы создать натяжение, а другую скрепку, которую ранее получил от «Красной кепки», вставил сверху и попробовал нащупать штифты.

«Сегодня буду действовать аккуратнее».

В прошлый раз нижняя скрепка сломалась и застряла прямо внутри. Артур тогда сильно перепугался и содрал всё мя-

со на пальцах, стараясь вытащить ее из узкой щели. Но его опасения оказались напрасными. Наутро замок заменили, а монстр, притворяющийся ребенком, снова вернулся с подарками, всем своим видом намекая: «Давай же! Попробуй еще».

«А ведь монстр надо мной потешается! Думает, что у меня не выйдет? Иначе зачем ему мне помогать?»

– Черт! – на секунду Артур отвлекся и слишком сильно дернул скрепку. Она согнулась, но пока еще не сломалась.

– Черт! Черт!

Пленник с силой сжал кулаки и сделал несколько глубоких вдохов.

«Нельзя терять контроль! Только не сейчас».

Через пару минут он успокоился и снова взялся за дело. Замок, пусть и медленно, но всё же поддавался. Штифт за штифтом, звено за звеном. Каждое осторожное движение приближало его к свободе, а потом, наконец, раздался долгожданный щелчок.

Дверь распахнулась, а за ней находилось лишь темнота. Ужасная вонь ударила в нос, а воображение сразу нарисовало картинку: разлагающиеся трупы, лежащие в куче до самого потолка, и страшные чудовища, поджидающие во мраке.

Артур отпрянул. Столь долгожданная свобода ждала его впереди, всего в нескольких шагах, но он почему-то медлил.

«Вдруг это ловушка! – запаниковал пленник. – Ведь монстры не зря снабжали меня скрепками! Снова и снова! Я уве-

рен! Они всё знают! Они наблюдают, и стоит сбежать, как они тут же схватят меня и убьют!»

Неописуемый страх овладел им, сковал и перекрыл доступ к кислороду.

«А что, если больше никто не выжил? Может, я вообще последний человек на материке? Что я тогда смогу сделать? Нет! Лучше не рисковать. Лучше остаться здесь!»

Несколько минут Артур просто стоял и смотрел на распахнутую дверь, а потом ощутил нечто знакомое. Он повернул голову и увидел печальные и такие человеческие глаза.

Ницше опять не смог заснуть ночью, и всему виной была та шоколадка.

Удивительно, как меняются некоторые вещи, стоит добавить к процессу наблюдателя. Привычные действия в момент становятся невероятно сложными, а чувства, с которыми еще секунду назад намеревался смириться, превращаются в невыносимые.

В памяти Артура всплыли все их «разговоры» с Ницше. Как он рассказывал ему о своих сожалениях: о том, что бросил пост и не стал биться до конца, выбрав заточение и относительную безопасность. И вот он снова, несмотря на свои громкие тирады, совершает ту же ошибку, что и раньше.

Во взгляде орангутанга не было и намека на осуждение, лишь та же пресловутая печаль, но Артуру вдруг стало так стыдно и тошно, что захотелось удавиться. Накинуть петлю на шею и раз и навсегда покончить со всем.

В голове пленника что-то щелкнуло.

– Прощай, друг, – только и произнес он, после чего направился к двери.

Стараясь дышать исключительно ртом, Артур вошел в темноту и сразу попытался отыскать выключатель, но ничего не обнаружил. Не отрывая пальцев от стены (его последней связи с реальностью), беглец начал свой путь к свободе. Шаг за шагом он двигался вперед, прислушиваясь к каждому звуку.

«Да, я трус. Я боюсь смерти... Всегда боялся, – мысленно признался себе Артур, после того как немного успокоился. – Но больше я прятаться не стану. Хватит! Сегодня я обязательно это сделаю. Брошу вызов монстрам и самому себе!»

Коридор свернул направо. Беглец поступил так же. Вдруг его рука на что-то наткнулась. Он сразу же отскочил и, не удержав равновесия, рухнул на пол. Раздался глухой деревянный щелчок, который эхом отразился от стен коридора.

На монстра было совсем не похоже.

«Боже, как же глупо я сейчас выгляжу», – подумал он. Беглец уже догадался, что испугался обычной швабры.

Борясь с воображением, он протянул ладонь и ухватился за деревянную рукоять. Орудия шваброй словно тростью, Артур начал продвигаться гораздо увереннее, уже не боясь налететь на что-то в темноте.

Спустя несколько минут коридор закончился.

Через прямоугольное окно, расположенное под самым

потолком, внутри помещения проникал лунный свет. Этого вполне хватало, чтобы рассмотреть массивную железную дверь, преграждающую путь на улицу. Выбить ее не представлялось невозможным.

«Проклятье! И как я мог забыть?» – мысленно отругал себя Артур. Скрепок у него больше не осталось. Две имеющиеся он потратил на первый замок. К сожалению, в процессе взлома они сильно деформировались, поэтому он сомневался, что сможет использовать их повторно. Требовалось срочно придумать новый план, и окно казалось единственно возможным выходом.

Артур дотянулся до ручки и распахнул створку, впустив внутрь свежий и холодный воздух, однако пластмассовый механизм рамы не позволил открыть окно полностью. Видимо, оно предназначалось лишь для проветривания, что автоматически стало проблемой. Беглец мог протиснуться через него только при условии, что сломает стеклопакет, а это вряд ли останется незамеченным. Звук мог привлечь внимание монстров, но разве у него был выбор?

Беглец решил рискнуть. Он схватился за створку и резко надавил на нее, используя вес своего тела. Раздался громкий треск, но цель оказалась достигнута. Не теряя ни секунды, он оторвал от швабры тряпку и выкинул деревянную рукоять на улицу. Бросать здесь столь ценный предмет Артур не собирался, ведь уже придумал для палки несколько применений. После этого он ухватился за косяк и подтя-

нулся.

Когда половина его туловища очутилась снаружи, краем глаза он заметил какой-то свет вдальеке.

«Черт! Это фонарик! – понял беглец. – Надо срочно убираться отсюда».

Артур засуетился и на секунду потерял контроль. Его рука соскользнула, и он начал падать. Инстинктивно беглец попытался затормозить себя ногами, но сделал только хуже.

Еще до того, как он рухнул на асфальт, невыносимая боль прошла через всё его тело. Артур каким-то чудом смог удержаться от крика, выдав лишь несколько сдавленных стонов.

– Моя нога! Черт! Моя нога, – прошипел он сквозь зубы.

Тем временем свет фонаря становился всё ближе.

Я-охранник, словно маленький мальчик, всматривался в звездное небо и размышлял о таинствах смерти. Точнее, пытался...

Зачем тигру надо было умирать? Зачем стареть? Почему всё на этой планете увядает, едва успев распуститься? Неужели им не жалко? Неужели не обидно...

Противоречия! Сплошные противоречия!

Взять хотя бы людей. Каждый из них, несомненно, хочет прожить долгую жизнь, но ни в коем случае не вечную. Точнее, вечную они тоже хотят, но не в своей телесной оболочке. Их кровь будет течь в жилах потомков, которые по факту являются их скверными биологическими копиями (совсем

не чета моим), а их душа, нечто неуловимое и невидимое, но при этом заключающая в себе весь базис и основу их подлинного существования, вообще отправится куда-то в другой и гораздо лучший мир.

Нелепо... Но и прекрасно одновременно!

Вот! Теперь Я тоже полон противоречий! А хотя чему Я удивляюсь, ведь сейчас Я – человек. Однако, если быть совсем уж откровенным, им Я стал еще не до конца. Дело в том, что пока мне ни разу не представлялась возможность умереть... Ну, ладно! До сих пор Я намеренно избегал такой участи! А как иначе? Ведь это конец – окончательный и бесповоротный. Он уж точно не сможет научить меня жизни. Лишь сожалениям и одиночеству, а с ними Я и так отлично знаком.

Настроение испортилось. Я-охранник бросил наблюдать за светом далеких и, возможно, давно почивших звезд и быстро зашагал вперед, продолжив свое патрулирование.

Ночной зоопарк. Ах! Как же он преобразался после захода солнца. Шум, столпотворение и громкий смех, всегда переполнявшие это место днем, исчезали без следа, а на замену им приходили длинные пугающие тени и бесконечная тишина, которую, кажется, только что кто-то нарушил.

– Что случилось? – искренне удивился Я-охранник. В сегодняшнем расписании не предполагалось никаких инцидентов. Тогда откуда появился сей резкий звук? Так! Нужно срочно проверить, исполнить свой долг, и Я-охранник на-

правился напрямик к павильону с обезьянами.

Уже на подходе Я-охранник заметил, что окно, ведущее в помещение для обсуживающего персонала, выломано изнутри. Рядом никого не оказалось, но это точно было дело рук одного из моих питомцев. Я ведь знаю!

– Снаружи опасно, малыш! – прокричал Я-охранник, давая понять, что Я не сержусь. Просто беспокоюсь. – Лучше вернись обратно в клетку.

Однако никто мне не ответил.

«Грубо, но будь по-твоему», – подумал Я и посмотрел в сторону киосков с сувенирной продукцией.

– Кто не спрятался... Я не виноват!

Обычно говорят: «Не волнуйся! Это простое растяжение. Ты ничего не сломал!». Так вот, даже простое растяжение болит невероятно сильно.

Используя палку как посох, Артур направился к палаткам с сувенирами, которые находились недалеко от его вольера. Каждый день он наблюдал за монстрами, работавшими там, поэтому надеялся отыскать здесь всё необходимое.

Стараясь опередить свет фонаря, он неуклюже (из-за травмированной лодыжки) перевалился через прилавок и быстро осмотрелся. Скромный магазинчик поражал обилием всевозможной ерунды: маски животных, детские игрушки, брелоки, раскраски, сладости любых видов и прохладительные напитки. Взяв запотевшую бутылку колы из холо-

дильника, он ударил ее об пол. С первого раза не получилось, со второго тоже, но, когда она, наконец, разбилась, в руке у него осталось горлышко с длинным острым концом.

«Я знаю. Монстр уже идет! Нужно спешить! Нужно торопиться!»

Сбоку от прилавка стоял небольшой угловатый стол, а под ним – невысокая тумбочка с двумя ящиками. Без особых церемоний Артур вытащил их друг за другом и высыпал содержимое на землю. Под кучей листов, книг и канцелярских принадлежностей он отыскал то, что так надеялся найти, – клейкую ленту.

«Быстрее! БЫСТРЕЕ!»

Оторвав от футболки с логотипом зоопарка небольшой лоскут, он намотал его на палку, а сверху водрузил наконечник из бутылки, после чего намертво примотал всё клейкой лентой.

Закончив, беглец невольно уставился на созданное им оружие.

«Копье? Seriously?! – промелькнуло у него в голове. – Пришельца не смогла остановить даже ядерная боеголовка, а я собираюсь отбиваться от него острой палкой!»

Шаги преследователя стали ближе.

«Черт! – мысленно выругался Артур и затаился за прилавком киоска. – Проходи! Просто проходи мимо! Тут никого нет!»

– Обезьянка! Зачем ты туда забралась? А ну, вылезай, по-

ка не поранилась.

Сердце Артура бешено застучало.

«Проклятье! ПРОКЛЯТЬЕ! МОНСТР МЕНЯ НАШЕЛ! ОН МЕНЯ УБЬЕТ! ТОЧНО УБЬЕТ! ЛУЧШЕ БЫ Я НИКОГДА НЕ ПЫТАЛСЯ... НИКОГДА НЕ СБЕГАЛ. МНЕ НИ СПАСТИСЬ, НИ ПОБЕДИТЬ, НИ СКРЫТЬСЯ, ОСОБЕННО С ТАКОЙ НОГОЙ. ВСЁ КОНЧЕНО!»

– Обезьянка! – вновь окликнул его монстр, облокотившись на прилавок. – А ну, живо возвращайся обратно в вольтер, иначе Я сильно разозлюсь!

«Он не шутит! Точно не шутит! Если хочу выжить, то придется подчиниться!»

Артур медленно привстал, показался из укрытия, а монстр лишь одобрительно кивнул.

– Отлично! Хорошая обезьяна...

Договорить ему не дали. Острые копыта вошли пришельцу прямо в горло.

– Я НЕ ОБЕЗЬЯНКА, А ЧЕЛОВЕК! ПОНЯЛ? – яростно крикнул Артур, наблюдая за тем, как наконечник оружия проникает всё дальше в плоть противника.

Глупо, нерационально, опрометчиво, но и правильно одновременно. Да, своими действиями беглец только что значительно укоротил себе жизнь: с нескольких лет в неволе до пары секунд на свободе, – но оно того стоило.

«Я – человек, – подумал Артур, – и хотим мы того или нет, но каждого из нас в итоге встретит свой неминуемый конец.

Каким он будет? Наверное, это и есть самый важный вопрос и самый главный выбор, который обесценивает жизнь или наполняет ее смыслом».

Немыслимо!

Как только меня ударили копьём, Я очень сильно растерялся.

Что мне делать? Как поступить? Я-охранник никак не мог пережить столь серьезное ранение, ведь Я-охранник являлся обычным человеком. Получается, мне придется умереть...

Нет! Не хочу! НЕ ХОЧУ!

Но такова моя роль! И ей придется следовать! Иначе за чем было всё это затевать?

Я понимаю! Но всё равно не хочу! Я испуган... Да, кажется, Я и правда испуган!

Это неожиданное озарение удивило, но и порадовало меня.

Я боюсь умирать! Даже разочек. Страшусь того, что по ту сторону, ведь сомневаюсь, что для меня там уготовано место. Значит, мне придется отступить. Нарушить свое обещание во всем подражать людям и опять стать собой. Иначе не выжить!

Красная кровь, пусть и с заметным опозданием, брызнула из вены и начала медленно стекать вниз. Я-охранник захрипел, схватился за край копья и попытался вытащить его из горла.

Нет! Я не сдамся! Останусь верен своей цели до самого конца и найду ответы. Кто знает, возможно, не одна жизнь способна чему-то научить... Что, если вся правда открывается лишь в последний момент, прямо перед смертью?

Я-охранник рухнул на землю. Постарался зажать рану, но ничего не помогало. Лежа на спине, задыхаясь, Я-охранник всматривался в звездное небо... и умирал.

Самое дорогое, что у меня есть, – это жизнь. Моя задача – беречь ее любой ценой, однако Я только что взял и пожертвовал ею. Почему? Что-то оказалось важнее, чем Я сам? Может, это «что-то» и есть смысл моего существования? Например, убеждения или цель? Не знаю... Похоже, за одну смерть мне не разобраться, а значит, придется попробовать еще...

Я-охранник сделал свой последний вздох, но перед этим не сдержался и все-таки искренне, по-настоящему улыбнулся.

Артур не мог поверить своим глазам.

«Это какая-то шутка? Он что?! Издевается надо мной?»

Сначала монстр корчился в конвульсиях. Из него даже полилась кровь! Красная, словно человеческая, а потом он вообще рухнул на землю и перестал двигаться.

Если бы беглец не видел пришельцев раньше и не знал, на что они способны, то посчитал бы, что тот умер. Такого, конечно, произойти не могло. На секунду Артур испугался, а не напал ли он на настоящего человека? На себе подобного!

Однако слишком широкая улыбка, которая вдруг появилась на лице противника, избавила его от всех сомнений.

«Нужно выбираться отсюда! Скорее!»

Не забыв взять с собой копые, беглец перебрался через прилавок киоска и поковылял по пешеходной дорожке напрямиком к выходу из зоопарка.

«Это ловушка! Точно ловушка!» – вновь промелькнуло в голове у Артура. Он чувствовал себя мухой, застрявшей в паутине голодного паука, которая уже проиграла, но не могла перестать сопротивляться.

«Что бы ты там ни задумал, я готов! Понял? Я готов!» – мысленно собрался беглец, ведь ничего другого ему не оставалось.

Проходя мимо очередного вольера, Артур совсем не заметил глаз, следящих за ним из темноты, и не услышал рыка хищной кошки, чье внимание только что-то привлекла новая добыча.

Увидев выход из зоопарка, окруженный двумя башнями с часами, Артур ускорился. Лодыжка по-прежнему болела, но, опираясь на копые, он снял хотя бы часть нагрузки с поврежденной ноги. Дойдя до ворот, беглец дернул на себя массивную створку, после чего произнес:

– Ну конечно! А чего я ожидал?

Решетка оказалась заперта.

«Интересно, у того монстра, что прикидывался охранни-

ком, были ключи? Может, по-быстрому вернуться и проверить? Хотя нет! Лучше не рисковать и просто перелезть через ограду».

Стоило Артуру об этом подумать, как за его спиной раздался клокочущий рык.

Беглец развернулся и поначалу даже не поверил своим глазам. Тигр! Самый настоящий тигр подбирался к нему, грациозно переставляя лапы.

«Что?! Как он сумел выбраться из клетки? – удивился Артур, однако, присмотревшись, сразу понял, что к чему. – Черный мех в оранжевую полоску. В природе такого не встретишь, а значит, передо мной очередная фальшивка», – догадался он.

Артур обхватил копьё обеими руками и приготовился к скорому нападению. Хищник же, напротив, приближаться не спешил. Держался на расстоянии, тщательно подбирая момент для атаки.

Он (этот момент) настал, когда беглец немного сдвинулся вправо и отошел от ворот. Артур опасался, что его могут зажать в угол, отчего и решил сменить позицию. Не подумал он лишь о поврежденной ноге, на которую невольно оперся. Резкая боль прошла через всё тело. Артур зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел, как огромное животное уже летело прямо на него.

Стараясь защититься, Артур выставил перед собой копьё, но опоздал. Оба противника рухнули на землю, а оружие вы-

летело из рук беглеца. Рассвирепевший хищник навалился на добычу сверху и нанес несколько размашистых ударов. Острые когти в момент рассекли плоть. Артур завопил, постарался прикрыть лицо и корпус руками, отбиться хоть как-то, но лишь получал новые увечья.

Продолжая напирать, монстр, прикинувшийся тигром, потянулся к шее противника, намереваясь поставить точку в их недолгом сражении, но вместо нее впился зубами в вовремя выставленное предплечье. Собрав последние силы, Артур контратаковал и пнул хищника в брюхо. Тигр разжал челюсти и отпрянул, дав своей жертве небольшую передышку.

На Артуре практически не осталось живого места, но он еще видел крошечный шанс на спасение.

«Только бы успеть! Только бы добраться!»

Артур дотянулся до упавшего неподалеку копья и, когда монстр попытался вновь на него навалиться, вонзил острие прямо в грудную клетку животного. Бутылочный наконечник раскрошился от контакта с костями, но всё же поразил сердце.

Тигр издал какой-то сдавленный звук, замер на мгновение, после чего рухнул набок и больше не двигался.

«У меня вышло! У меня получилось! Я сделал это! – обрадовался Артур, продолжая лежать на земле и истекать кровью. – Еще немного и я выберусь! Осталось совсем чуть-чуть!»

Он сам не понял, где нашел силы подняться. Полученные

раны явно были смертельными, но беглец старался о них не думать. Его сильно заинтересовал рассвет, который только что начался и окрасил небо в оранжевый цвет.

– Неужели уже утро? – произнес он чуть ли не со слезами на глазах. – Как же красиво! Просто невероятно!

Дикая боль куда-то ушла, а всё, чего ему сейчас хотелось, – это еще немного полюбоваться видом... И вдохнуть запах свободы.

Артур сделал шаг. Потом другой. Прикоснулся к прутьям решетки, которые по-прежнему преграждали ему путь.

– Ах да... Ключи... Мне нужны ключи, чтобы выбраться...

На секунду в глазах потемнело, а потом он оказался снаружи, по другую сторону от ворот.

– Что?! Как я здесь очутился? – удивился он, но практически сразу расслабился.

Разве это имело значение? Главное, что он выбрался. Добился своей цели и теперь может делать всё, что захочет.

Солнечные лучи согрели кожу Артура. Он зажмурил глаза и улыбнулся... Вот только совсем не по-человечески: кончики его губ всё растягивались и растягивались, замерев лишь когда достигли скул.

Настоящий Артур умер примерно год назад. Я, конечно, знаю точную дату, но кому она сейчас интересна.

Сколько мы были знакомы, он всегда хотел убежать, поки-

нуть зоопарк, дабы искупить свои прошлые ошибки и грехи. Понимая, как для него это важно, Я-мальчик в красной кепке постоянно снабжал его скрепками. Хотел, чтобы он чувствовал себя хорошо, всегда был чем-то занят и никогда не терял надежду.

Знал бы Я, чем это в итоге обернется, то ни за что не пошел у него на поводу.

После бесчисленного количества попыток Артуру всё же удалось вскрыть замок, вот только выйти за пределы вольера он так и не решился. Не знаю почему... Наверное, он чего-то испугался и не смог оправиться от потрясения. Бедняжка повесился недалеко от распахнутой настежь двери, сделав это прямо на глазах у печального Ницше...

Сколько же слез Я тогда пролил. Сколько горевал, перед тем как создать его точную копию и занять оставленное им место.

Так шли дни, даже месяцы, и Я почти забыл о том печальном опыте, но случай с тигром вновь обнажил старую рану.

Смерть! Она всегда страшила меня, но сегодня Я впервые бросил ей вызов и сполна вкусил ее горькие плоды. Как оказалось, она весьма достойный учитель и своеобразная пряность для жизни, делающая каждый момент ярче и глубже.

Я умер уже дважды, попутно исполнив мечту Артура и поборов свой единственный страх, однако по-прежнему собой недоволен. Мне кажется, что Я всё еще что-то упускаю, а значит, не могу позволить себе остановиться.

В тот момент, когда солнце согрело мою кожу, Я-Артур уже знал, что буду делать дальше. Раны, полученные от Я-тигра, исцелились сами собой, а Я сбросил личину человека, вновь став похожим на манекен, вот только изменившим окрас: с черного на кристально белый.

Новый и абсолютно чистый Я теперь собирался отправиться к людям и помочь им в сражении с самим собой. Кто знает, возможно, они не захотят принимать мою помощь, а если всё же и решатся, то грядущая война неминуемо унесет множество жизней (в том числе и моих), но, несмотря на это, Я продолжал сохранять позитивный настрой.

Моя белая *фигура* возвышалась над еще спящим городом.

– Какой сегодня замечательный день, – вдруг произнес Я, после чего направился навстречу неизведанному.

PS: Табия (шахматный термин) – хорошо изученная дебютная позиция, с достижения которой игрок начинает делать собственные, не «книжные» ходы.